Освобожденіе рабочихъ—
дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

25 (12) марта 1918 г.

Подписка принимается въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:

1) Большая Семеновская, домъ 2, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).

2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
(*съ доставкой*):

1 мѣсяцъ—1 руб., 3 мѣсяца—2 руб. 50 коп.

Телефонъ секретаря редакціи 3-70-46.

Ст. № 20 коп.
На вокз. 25 коп.

№ 5.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Жалкая картина.

Состоялась Всероссійская конференція профессіональныхъ союзовъ. Работа конференціи началась съ отчета о дѣятельности Всероссійскаго центра проф. союзовъ. Отчетъ далъ жалкую до жуткости картину современнаго рабочаго движенія. Оказывается, почти ничего не сдѣлано: „приходилось начинать съ самаго начала". Основная причина: „*силъ чрезвычайно мало*". Разгадка подъ рукой: „даже наличныя силы *отвлечены были политической работой*". Въ результатѣ рядъ очень важныхъ отдѣловъ не функціонировалъ совершенно, матеріальныхъ средствъ почти нѣтъ, статистическаго учета почти не было, дѣятельность отдѣла народнаго хозяйства сводилась только къ собиранію справокъ, инструкторскій отдѣлъ не работалъ, издательство не развернулось, журналъ велся безсистемно, все время за то шла сильная партійная грызня.

Такова картина рабочаго движенія за годъ революціи. Что же касается будущихъ перспективъ, то подробную оцѣнку итоговъ работы конференціи мы дадимъ въ слѣдующемъ №. Пока же замѣтимъ, что врядъ-ли виды на будущее утѣшительны.

Въ порядкѣ дня конференціи въ первую очередь стояли вопросы объ отношеніи къ миру и комиссаріатамъ труда. По отношенію къ миру конференція проводила время на Чрезвычайномъ съѣздѣ Совѣтовъ. По вопросу объ отношеніи къ комиссарамъ, конференція, потолковавъ на тему, что ихъ „политика была въ достаточной мѣрѣ хаотична и не всегда шла на пользу профессіональному движенію", ничего путнаго не дала, и рабочее движеніе по прежнему будетъ послушно „представительствовать" у комиссаріатской бюрократіи.

Всероссійская конференція профессіональныхъ союзовъ не въ силахъ оказалась додуматься до двухъ простыхъ вещей: 1) что въ трудовой Россіи комиссаріатъ труда долженъ быть *основнымъ* центральнымъ комиссаріатомъ (у насъ по-прежнему процвѣтаетъ вѣдомство „внутреннихъ дѣлъ", какъ при полицейскомъ режимѣ); 2) при этомъ комиссаріатъ труда, какъ таковой, долженъ быть замѣненъ Всеросс. центромъ профессіональныхъ союзовъ.

Въ заключеніе укажемъ еще, что *самые важные свои вопросы*—организаціонные—конференція помѣстила на затычку послѣдними, чѣмъ и похоронила рабочее движеніе по послѣднему разряду. Словомъ, конференція ясно показала

Вспомнимъ, наприм., о случаѣ на постройкѣ „Проводника" (на Генеральной улицѣ). И до сего времени преступники на свободѣ, а дѣтямъ отцовъ не вернешь.

Каждый думалъ и ждалъ, что всѣ такія несправедливости и уродливости пропадутъ съ подъемомъ революціи. Все перемѣнится, и такихъ лицъ не будутъ миловать, а по ихъ заслугамъ и дѣйствіямъ будетъ достойная, конечно, награда. Перемѣнилось ли?

Выберемъ, думали мы, такихъ людей во всевозможныя учрежденія, которые будутъ дѣйствовать въ нашемъ интересѣ, несчастной и измученной голытьбы, пропадетъ произволъ фабрикантовъ, заводчиковъ и хозяевъ. Настанетъ время и у насъ будутъ гражданскія права. И что только будетъ намъ выгодно, полезно, то и будемъ говорить нашимъ выборнымъ товарищамъ, а они, конечно, будутъ только исполнять волю приказовъ нашихъ въ интересѣ нашемъ. Все, все это мечтала голытьба. Но революція пришла и поблекла, какъ цвѣтокъ, охваченный морозомъ, и мимо его проходящій человѣкъ ни чуть не интересуется имъ и его ароматомъ. Какъ будто онъ и не цвѣтокъ весны, а поздней, поздней осени, непривлекательный, неприглядистый, неинтересный. Хотя онъ и долженъ быть такъ приманчивъ, такъ малъ, и не пройдешь безъ вниманія мимо него: такъ онъ манитъ тебя, такъ радуетъ своимъ присутствіемъ. Но какъ разъ не такова наша русская свобода для всего измученнаго народа. Смотритъ онъ и приходитъ въ недоумѣніе.

Что жъ это такое значитъ? Гремѣли пушки, пулеметы и ружья, и воевали мы съ капиталистами, и захватили власть въ свои руки. Но что жъ мы ничего не улучшили своей-то кабальной жизни? За чѣмъ же дѣло стало, что тутъ съ нашей стороны не хватаетъ?—и въ одиночку и по группамъ говорятъ и рабочіе, и солдаты, и крестьяне. И уже нарастаетъ злоба, негодованіе и ропотъ.

Товарищи, которыхъ выбирали, какъ-то оторвались отъ своихъ избирателей и ихъ коренную нужду посматриваютъ сквозь пальцы. Замкнулись въ узкіе партійные интересы, на митингахъ критика и критика, но дѣла, дѣла существеннаго пока ничуть не видно. Безработица захлестываетъ берега жизни, а страхованія никакого нѣтъ, и объ общественныхъ работахъ только пишутъ да подписываютъ. Вездѣ комиссіи да подкомиссіи, а если надумываютъ сами рабочіе дѣломъ заняться, прямо безъ волокиты, то встрѣчаютъ препятствіе со стороны центровъ: „Да вы безъ нашей

рами. Они не нуждаются въ подачкахъ. Имъ нужно лишь одно — возможность производительнаго труда".

Пятый пунктъ рекомендуетъ комиссарамъ организовать общественныя работы, но весьма подробно „самымъ энергичнымъ образомъ предостерегаетъ отъ увлеченія" случайными, непланомѣрными работами. Видно такихъ случаевъ было много. Но хотѣлось бы мнѣ знать, въ силахъ ли „комиссаръ" организовать планомѣрныя работы? Этого и самодержецъ Николай II не смогъ бы сдѣлать. Это въ силахъ сдѣлать лишь центральный совѣтъ рабочихъ союзовъ, но... онъ пока лишь на партійныхъ побѣгушкахъ, и о немъ въ резолюціи... ни словечка. Словомъ, все для рабочихъ... только не черезъ рабочихъ. Черезъ послѣднихъ, вѣроятно, только то, что не для рабочихъ.

Шестой пунктъ — робкій лепетъ объ удовлетвореніи продовольственной и жилищной нужды безработныхъ". О, какъ робко бьется пылкое большевистское сердце передъ „священнымъ правомъ" просторной буржуазной гостиной и столовой.

Опуская малозначащій седьмой пунктъ резолюціи, переходимъ къ двумъ послѣднимъ. Восьмой распространяетъ государственное страхованіе и на солдатъ. Бумажекъ хватитъ ли?

Послѣдній пунктъ „считаетъ вредными попытки созданія особыхъ организацій безработныхъ". Ну, конечно, для буржуазіи и комиссаровъ такія попытки могутъ оказаться весьма вредными! Впрочемъ, комиссары увѣряютъ, что это вредно... для самихъ рабочихъ. Вмѣсто этого резолюція рекомендуетъ влиться въ общій союзъ. Мы считаемъ, что одно не исключаетъ другого и вполнѣ согласны съ тѣмъ, что безработные должны и объединиться съ товарищами въ общихъ союзахъ. Но какъ это сдѣлать, принявъ во вниманіе профессіональную текучесть демобилизованной массы? Это крайне трудный организаціонный вопросъ. Но и такъ, то отъ него могутъ разбиться головы, а посему... отвѣта нѣтъ, лишь „высказывается пожеланіе, чтобы профессіональные союзы устранили препятствія къ вступленію въ ихъ составъ безработныхъ".

И это все, вся борьба противъ безработицы? спроситъ читатель. А развѣ можно было ожидать отъ комиссаровъ большаго? Читатель спроситъ: А гдѣ призывъ къ самодѣятельности, гдѣ самыя рѣшительныя мѣры, гдѣ привлеченіе самого рабочаго класса къ „планомѣрной организаціи народнаго хозяйства"? Вмѣ-

Какъ надо бороться съ безработицей.

На дняхъ представитель безработныхъ Замоскворѣцкаго района жестоко отчиталъ совѣтскую власть за ея борьбу съ безработицей посредствомъ бумажныхъ резолюцій.

Теперь безработные Замоскворѣцкаго района образовали комитетъ, который **долженъ использовать всѣ возможности** для смягченія нужды.

Этотъ комитетъ обращается къ товарищамъ безработнымъ другихъ районовъ съ призывомъ **образовать при Биржѣ Труда** комитеты для объединенія въ **общегородской Совѣтъ Безработныхъ** (справки даютъ въ Замосквор. Комитетѣ Безработныхъ, Коровій Валъ, 38, отъ 11 до 2 час. дня).

А безработные портные организуютъ общественныя мастерскія. Они обратились за субсидіей къ городу, а заказовъ ждутъ отъ общественныхъ организацій.

Вотъ какъ надо, т. т. безработные помогать себѣ, а не чесать затылокъ, кушая, вмѣсто хлѣба, совѣтскія резолюціи.

Почему молчитъ нѣмецкій рабочій?

II. ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

I. Борьба и взаимопомощь.

Есть два пути къ улучшенію рабочей жизни. Одинъ заключается въ томъ, чтобы сорганизовавшись, непосредственно давить на хозяина, неожиданными, рѣзкими и смѣлыми нападеніями вырывать у него болѣе короткій рабочій день, лучшую оплату труда и т. д. Это способъ *прямого дѣйствія*. Тотъ, кто его употребляетъ, тѣмъ самымъ уменьшаетъ власть капитала въ обществѣ, усиливаетъ въ производствѣ роль рабочаго. Этотъ способъ, наиболѣе яркимъ выраженіемъ котораго бываетъ стачка, требуетъ напряженія, риска, смѣлости. Предъявляя громадныя требованія къ самому рабочему, онъ превращаетъ его въ революціонера.

Нѣмецкіе союзы, хотя и вынужденные прибѣгать иногда къ стачкѣ, предпочитаютъ итти другимъ путемъ. Они говорятъ: „Мы ненавидимъ капиталъ, но... пока не будемъ трогать его. Сложимъ свои гроши, создадимъ толстыя кассы и во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни, вмѣсто того, чтобы предъявлять требованія къ хозяевамъ, будемъ выдавать нуждающимся пособіе изъ общаго кармана. Лишь бы не безпокоить его капиталистическое величество"... И они создаютъ громадные денежные запасы, урѣзывая свою заработную плату, и выдаютъ изъ этихъ запасовъ пособія при безработицѣ, во время болѣзни, на похороны, на крестины, при переѣздѣ въ другой городъ и т. д.

Благодаря надеждѣ на извѣстную обезпеченность, которую союзъ даетъ безъ всякаго усилія, безъ борьбы и риска со стороны отдѣльнаго рабочаго, въ союзы привлекаются сотни тысячъ членовъ—инерт-

нужно спрашивать позволенія за нѣсколько мѣсяцевъ у центра, отстоящаго за тысячу верстъ. Мѣстныя условія часто складываются благопріятно для того, чтобы вырвать уступку у капитала, но все же рабочіе вынуждены бездѣйствовать, потому что къ этому ихъ обязываетъ централистическая организація.

Такъ же тяжело отражается централизація нѣмецкихъ союзовъ и на успѣшности экономическихъ выступленій. Если все руководство борьбой сосредоточено не въ рукахъ мѣстныхъ работниковъ, а въ бюрократическомъ центрѣ, въ мѣстной организаціи не накапливается, ни уменьшается опыта вести борьбу. Необходимость сноситься съ далекимъ центромъ по каждому мелкому даже вопросу во время стачки, точно такъ же мало благопріятствуетъ успѣшному веденію ея. Поэтому понятны многочисленныя заявленія нѣмецкихъ рабочихъ, особенно металлистовъ, что громадное число забастовокъ проигрывается благодаря централизованному устройству союзовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лишеніе рабочихъ на мѣстахъ права самостоятельныхъ выступленій, неиспользованіе благопріятно складывающихся мѣстныхъ условій, перенесеніе отвѣтственности за выступленія на центральное правленіе, естественно, должны были убивать въ нѣмецкомъ рабочемъ всякую соціальную активность, всякое революціонное чувство. *Централизація* вела къ тому, что нѣмецкій рабочій отвыкъ бороться съ капиталомъ и долженъ былъ возложить еще большія надежды на мирные способы улучшенія своей жизни — пособія изъ союзныхъ кассъ, государственную помощь, коопе-

соціальной революціи вызываетъ у нея насмѣшку.

Презирая рабочую массу, считая ее за стадо барановъ, которому нужны лишь ловкіе пастухи, эта бюрократія пользуется глубокимъ уваженіемъ и неизмѣнными симпатіями хозяевъ и государства.

И это понятно, потому что политика союзной бюрократіи цѣликомъ совпадаетъ съ „высшими интересами" германскаго капитализма. Еще Марксъ отмѣтилъ, что народъ гораздо охотнѣе слушаетъ своихъ вождей, чѣмъ какого бы то ни было правительства. Никакая государственная власть не смогла бы распоряжаться судьбами рабочихъ такъ свободно и безцеремонно, какъ дѣлаютъ это вожди нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ.

Отсталому соціально-политическому строю Германіи нужно было создать орудіе господства надъ рабочимъ движеніемъ и въ то же время прочный оплотъ противъ возможной революціи. Къ услугамъ нѣмецкаго капитализма выработалась бюрократія централизованныхъ рабочихъ союзовъ. Она крѣпко захватила въ свои руки управленіе трехмилліоннымъ организованнымъ пролетаріатомъ и свободно ведетъ его туда, куда укажутъ ея собственные интересы, всецѣло совпадающіе съ интересами капиталистическаго общества.

Н. П.

Прямое дѣйствіе.

Рабочіе сейчасъ всѣ свои дѣла довѣрили политическимъ партіямъ, а сами сплошь и рядомъ бездѣйствуютъ. Но пока мы будемъ на какихъ-то благодѣтелей и посредниковъ надѣяться, пользы будетъ такъ же мало, какъ и сейчасъ. Человѣку никто не поможетъ и не въ состояніи помочь, если онъ самъ не умѣетъ помочь себѣ. Необходимо дѣйствовать непосредственно, прямо самимъ. Борьбу за свою долю долженъ вести самъ рабочій.

Партіи борются съ своими политическими соперниками за власть надъ народомъ, а непосредственные враги рабочаго класса — эксплоататоры — часто по-прежнему руки грѣютъ. Въ политикѣ уже давно все перевернуто, а экономика въ жизни что-то туго измѣняется. Рабочій долженъ дѣйствовать прямо противъ буржуазіи, направляя свои удары непосредственно противъ нея.

Дѣйствовать *прямо самому*, безъ посредниковъ — политическихъ партій, дѣй-

затычку послѣдними, чѣмъ и похоронила рабочее движеніе по послѣднему разряду. Словомъ, конференція ясно показала рабочему классу разницу между тѣмъ, чѣмъ *могло бы быть классовое* рабочее движеніе, и тѣмъ, чѣмъ *есть партійное* рабочее движеніе, гдѣ рабочій—только средство.

Думы безработнаго.

Уже справлена годовщина нашей революціи. Томительно ждалъ ее и рабочій и солдатъ и крестьянинъ.

Какъ игралъ радостно огонекъ въ глазахъ каждаго того человѣка, который съ жаркимъ пламенемъ въ своей душѣ мечталъ в одиночку и въ кругу близкихъ. Вотъ, вотъ настанутъ дни и разразится страшная буря, и гнѣвъ народа, измученнаго, перегруженнаго нуждой и страданіемъ, смететъ весь накопившійся годами мусоръ.

Законы такъ были криво выработаны или ограждали только лицъ, имѣющихъ богатство: фабрикантовъ, заводчиковъ, банкировъ и т. п. И артистъ покладалъ все свое стараніе въ угоду и на потѣху лицъ, имѣющихъ крупныя деньги. Также писатель сплошь и рядомъ старался угодить и потрафлять тѣмъ же. Всѣ такія лица, имѣющія познанія, несли всякъ свой продуктъ только туда и туда. И инспекторъ, сидя у себя въ своемъ кабинетѣ, старался до поту, вырабатывая фабричныя правила, чтобы какъ можно больше спросить съ рабочихъ въ пользу и безъ того богатаго фабриканта. Адвокатъ, обшаркивая пороги многихъ учрежденій, раскланиваясь передъ всѣми имущими капиталъ, зорко поглядывая, какъ хорошій Титъ Титычъ на выгодный товаръ на свою жертву, лишь бы выгородить ему того, кого онъ защищаетъ, нисколько не разбираясь, изъ-за своей выгоды, въ томъ, кого онъ защищаетъ. Напримѣръ, завалился почти цѣльный домъ, только что на спѣхъ выстроенный изъ-за наживы капиталистомъ. Тутъ и архитекторъ виновенъ, а также подрядчикъ и домовладѣлецъ. Адвокатъ, пускаясь на всѣ уловки и родословную всю поднимаетъ, и болѣзненное его состояніе. И прокуроръ, и присяжные засѣдатели оправдываютъ, или даютъ наказаніе, какъ попъ, наказывающій мать, которая съ похмѣлья заспала грудного ребенка,—сдѣлать сорокъ поклоновъ у него на дому, а три рубля ему самому... Вотъ такимъ поповскимъ правомъ и руководствовались всюду и вездѣ, не глядя на то, что подъ развалинами дома погибло не мало ни въ чемъ не повинныхъ людей.

...тится, прямо [illegible], то встрѣчаютъ препятствіе со стороны централистовъ: „Да вы безъ нашей молитвы и можете“, а сами то отцы духовные сладко спятъ или перегружены комиссіями да подкомиссіями. Имъ навстрѣчу, а они въ капризъ.

Начинающимъ активную борьбу съ безработицей нужны и помѣщенія и матеріалы, и инструментъ, но гдѣ взять? Если даже есть на предметѣ и требуется помощь организаціи, чтобы получить, то погоди: не можемъ безъ центра ничего дѣлать. Посмотримъ, что дальше будетъ, а пока немудрено издохнуть.

Старый Знакомый.

Какъ не надо бороться съ безработицей.

10—13 марта состоялся съѣздъ комиссаровъ труда Московскаго района, который „въ виду существенной важности вопроса о борьбѣ съ безработицей“ вынесъ резолюцію, длинную, скучную и совершенно неудачную.

Въ первомъ пунктѣ резолюціи правильно указывается, что „безработица можетъ быть устранена лишь планомѣрной организаціей народнаго хозяйства“. Читатель, естественно ожидаетъ, что слѣдующіе пункты резолюціи будутъ поэтому говорить, какъ организовать это хозяйство. Ничуть не бывало. Помилуй Богъ! Вѣдь это вопросъ трудный, и отъ него, чего добраго, можетъ разболѣться голова...

И вотъ во второмъ пунктѣ, въ качествѣ первой мѣры въ борьбѣ съ безработицей, рекомендуется устранить острую нужду „въ денежныхъ знакахъ“. Вотъ это полегче. Айда, катай, станокъ! Только какъ же онъ будетъ катать бумажки, когда Петроградъ эвакуируется? Ничаво—а боны на что? Словомъ, веселись, душа безработнаго—бумажки будутъ, хотя и не у тебя.

Третій пунктъ, ловко слизнувъ „общія мѣры“, закрываетъ частныя конторы и бюро труда: спросъ и предложеніе труда обязательно проходитъ черезъ Биржу труда. Принципіально мы не возражаемъ противъ „закрытій“ и „обязательныхъ постановленій“, но... не вѣримъ въ силу ихъ. Четвертый пунктъ расписываетъ „государственное страхованіе“, о которомъ наша газета уже писала: „Эти сотни милліоновъ на пособія безработнымъ самой безработицы не уничтожатъ. Для народнаго хозяйства онѣ — пропадающій капиталъ. Экономическая разруха только увеличится... Рабочіе не лакеи, и они не хотятъ быть пенсіоне-

...организаціи народнаго хозяйства“? Вмѣсто отвѣта, и мы спросимъ читателя: развѣ правительственная власть можетъ быть склонной будить самодѣятельность рабочихъ? Для чего ей это? Да и сами товарищи безработные, кажется, больше склонны помирать съ голоду, нежели сами помогать себѣ.

Безработица и женщина.

Теперь вездѣ только и говорятъ что о создавшейся безработицѣ. Что дѣлать? Какія мѣры принимать? слышишь повсюду. Безработные—такая страшная опасность, что если теперь же не будетъ что либо предпринято для нихъ, то ихъ возмущеніе можетъ вылиться въ ужасныя формы.

Совершенно вѣрно...

Слѣдовательно надо торопиться что то дѣлать. Да, надо.

Но думать и торопиться а не какъ нибудь иначе.

Послѣднее время все упорнѣе и упорнѣе распространяются слухи о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ всѣ „равноправныя гражданки“ будутъ вытолкнуты изо всѣхъ учрежденій на улицу, и ихъ мѣста будутъ заняты равноправными гражданами...

Разумно,—нечего сказать!

Одинъ штатъ безработныхъ замѣнить другимъ.

Я согласна съ г.г. рѣшающими вопросъ о безработныхъ такимъ образомъ; что этотъ способъ—самый легкій.

Долго думать не приходится: уволилъ всѣхъ женщинъ и вопросъ рѣшенъ.

А то думай, организуй новыя работы, открывай новыя предпріятія. Сколько энергіи затратишь, сколько нервовъ попортишь.

Да и къ чему такія усилія, когда вопросъ просто разрѣшается.

Но г.г. вершители судебъ безработныхъ, будьте осторожны съ женщиной.

Развѣ недостаточно она терпѣла... Не отнимайте у нея всего теперь, когда она почувствовала себя свободной гражданкой и увидѣла впереди широкую и свѣтлую дорогу.

Злобы и напраснаго озлобленія и такъ слишкомъ много. Не создавайте же новыхъ источниковъ общественнаго недовольства. Не толкайте женщину на путь ненависти и борьбы...

Ищите рѣшенія вопроса о безработицѣ на пути разума и справедливости — на пути правильнаго распредѣленія работы между всѣми нуждающимися въ ней.

Это единственно достойный путь.

М. Суслина.

...влекаются сотни тысячъ членовъ—инертныхъ, лишенныхъ всякаго революціоннаго чувства, ни о чемъ не думающихъ кромѣ какъ о пособіи изъ союзной кассы. Надежда получить пособіе, боязнь потерять сдѣланные ранѣе взносы при конфликтѣ съ кѣмъ-нибудь имѣющимъ вліяніе въ союзѣ великолѣпно „дисциплинируютъ“ массу нѣмецкихъ рабочихъ и она раболѣпно и трусливо плетется за своими вожаками, куда бы они ее ни повели.

Такъ нѣмецкіе профессіональные союзы, развивъ взаимопомощь въ ущербъ прямой борьбѣ съ капиталомъ, превратились въ орудія охраны капиталистическаго строя и организацію *управленія* темной и бездѣятельной массой въ интересахъ союзной бюрократіи

2. Централизація.

Рабочая борьба требуетъ общаго и дружнаго дѣйствія пролетаріата разныхъ городовъ и мѣстностей. Съ этой цѣлью всюду образуются центральныя профессіональныя организаціи, вліяніе которыхъ распространяется на всю страну. При этомъ всегда есть опасность, что вмѣсто *согласованія дѣйствій* отдѣльныхъ мѣстныхъ союзовъ центральная организація будетъ вести политику *захвата всего пролетарскаго дѣйствія* въ свои руки съ тѣмъ, чтобы подчинить его своимъ собственнымъ интересамъ. Такъ именно и случилось въ Германіи

Нѣмецкіе союзы до послѣдней степени централизованы. Союзъ металлистовъ напр., насчитывающій 500 тыс. членовъ, управляется комитетомъ изъ 9 человѣкъ, помѣщающимся въ Штутгартѣ. Этому комитету дана громадная власть. Ни одна стачка металлистовъ гдѣ бы то ни было въ Германіи не можетъ возникнуть безъ разрѣшенія этого полусамодержавнаго правительства. Вообще, нѣмецкіе союзы требуютъ, чтобы мѣстныя организаціи, желающія бастовать, увѣдомляли центральное правленіе за нѣсколько мѣсяцевъ до начала стачки, представляя при этомъ обширные доклады, доказывающіе цифрами, что стачка нужна вообще и въ опредѣленный моментъ. Центральное правленіе, изучивъ вопросъ, можетъ и не разрѣшить выступленіе и тогда послѣднее, конечно, не состоится, потому что денежныя средства находятся въ распоряженіи центра.

Такая организація фактически лишаетъ нѣмецкихъ рабочихъ возможности вести сколько-нибудь активную экономическую борьбу. Стачка хороша тогда, когда она бьетъ по капиталу въ удачный моментъ и внезапно, а никакая внезапная стачка не возможна, если

...кассъ, государственную помощь, [illegible]равію.

Такъ централизація рабочихъ союзовъ застраховала нѣмецкій капитализмъ отъ революціонной опасности.

3. Бюрократія.

Обычно утверждаютъ, что централизація нѣмецкихъ союзовъ зависитъ отъ условій крупной германской промышленности, требующихъ чрезвычайнаго сплоченія и объединенія рабочихъ. Однако, въ гораздо большей степени эта централизація объясняется интересами бюрократіи, руководящей нѣмецкимъ рабочимъ движеніемъ.

Тремя милліонами организованныхъ германскихъ рабочихъ правитъ небольшая кучка чиновниковъ, засѣдающихъ въ центральныхъ правленіяхъ союзовъ. Какъ всегда бываетъ, эти „представители“ и „защитники“ рабочаго класса превратились въ его хозяевъ.

Эта бюрократія, точная копія нѣмецкаго государственнаго чиновничества, подозрительно относится ко всякому независимому отъ нея движенію въ рабочихъ массахъ. Поэтому она борется со всѣми проявленіями самодѣятельности мѣстныхъ рабочихъ организацій. Она утверждаетъ, что разъ центры собираютъ большіе денежные фонды, то только центры и могутъ этими фондами распоряжаться, и она добилась этимъ фактическаго уничтоженія мѣстной стачечной борьбы.

Но она и вообще стремится убить стачку, какъ способъ борьбы съ капиталомъ. Если въ 1905 г. еще 44% конфликтовъ въ нѣмецкой промышленности разрѣшались путемъ непосредственной борьбы, то въ 1911 г.—число такихъ столкновеній падаетъ уже до 30%, въ то время какъ напряженность классовыхъ отношеній значительно возросла

Стачка не въ интересахъ союзной бюрократіи, потому что въ стачкѣ есть рискъ и неудача ея грозитъ потерей популярности вождямъ. Наоборотъ, прекрасное поле, гдѣ могутъ развернуться таланты чиновниковъ, это примирительныя камеры, третейскіе суды, коллективы для истолкованія договоровъ и т. д. Интересы бюрократіи необходимо влекутъ ее къ тому, чтобы массовую экономическую борьбу рабочихъ замѣнить „дипломатіей“, мелкимъ торгашествомъ „вождей“.

Самоувѣренная, опытная въ томъ, чтобы водить рабочихъ за носъ, эта бюрократія необычайно трезва, практична и чужда всякихъ идеалистическихъ увлеченій. Празднованіе перваго мая—ей непонятно, проповѣдь всеобщей стачки—

...ствовать *прямо на буржуазію*, а не въ обходъ черезъ политику,—вотъ что мы совѣтуемъ рабочему классу, организованному въ строго классовые союзы. *Тактика синдикалистовъ — прямое дѣйствіе.*

Эта тактика — самая революціонная. Прямое дѣйствіе бьетъ въ самый корень современнаго общества—непосредственно по эксплоататорамъ. Оно бьетъ при этомъ самымъ энергичнымъ и сильнымъ образомъ — непосредственно руками эксплоатируемыхъ и обижаемыхъ.

Въ то же время эта тактика — самая благоразумная. Борьба ведется на мѣстѣ, гдѣ все виднѣе: виднѣе, когда можно овладѣть многимъ; виднѣе, когда нужно довольствоваться и малымъ. Прямое дѣйствіе — очень гибкая тактика: иногда приходится дѣйствовать очень рѣзко, а иногда и вполнѣ мирно; иногда приходится явочнымъ порядкомъ все захватить, а иногда—ограничиться и ничтожной частичкой. Въ живой борьбѣ не можетъ быть шаблоновъ.

Прямое дѣйствіе не вѣритъ въ посредничество ни членовъ парламента, ни комиссаровъ; прямое дѣйствіе не вѣритъ въ третейскіе суды, различныя камеры, коллективные договоры и пр. И, прежде всего, сторонники прямого дѣйствія, синдикалисты, зовутъ не вѣрить въ плодотворность посредничества между трудомъ и капиталомъ политическихъ партій: часто, очень часто мы видимъ, какъ большевикъ или максималистъ въ политикѣ является въ экономической борьбѣ рабочаго съ эксплоататоромъ самымъ смиреннымъ соглашателемъ.

Балинъ.

Письмо товарищамъ.

Дорогіе товарищи по борьбѣ за царство правды и соціализма!

Мнѣ кажется, въ нашей теперешней борьбѣ не все обстоитъ благополучно. Вѣдь мы боремся за правду, а часто ли мы думаемъ о правдѣ, о томъ, какъ намъ по правдѣ жить? Часто сердце закипаетъ гнѣвомъ, когда видишь, какъ прохвостъ, хапуга въ свой карманъ, развратникъ и подкупная душа называютъ себя соціалистами. Неужели подлецъ, живущій грязной свиньей, можетъ бороться за правду и справедливость? Этого не можетъ быть. Соціалистъ долженъ быть идеальной личностью. Онъ долженъ быть беззавѣтно преданнымъ любви къ своимъ братьямъ по труду и угнетеннымъ. Онъ долженъ носить правду и любовь въ самомъ своемъ сердцѣ: съ

неумытой душой въ соціализмъ не попадешь.

И еще объ одномъ хочу написать вамъ, товарищи. Мы, дорогіе товатищи, темные люди. Наша бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ просвѣщенія. Его не давали намъ наши эксплоататоры. Да и сейчасъ у насъ много слѣпоты. Намъ, товарищи, надо прозрѣть. А стремимся ли мы къ знанію, которое есть свѣтъ? Я помню 1915-й годъ. Тогда рабочіе много читали, работали надъ самообразованіемъ. Я помню, товарищи, какъ увлекались и зачитывались мы хорошими книжками. А теперь, товарищи, я это мало замѣчаю. Неужели же въ пролетаріатѣ жажда просвѣщенія ослабла? Что то не хочется вѣрить: вѣдь тогда мы погибли, и никакого толка изъ нашего движенія не выйдетъ. А я помню, товарищи, какъ раньше горѣли мы жаждой знанія, читали историческіе подвиги героизма и любви, стремились стать выше, нѣкоторые сами изучали много предметовъ, дѣлались изобрѣтателями и т. д.

Не можетъ быть, товарищи, чтобы мы перестали стремиться къ правдѣ и просвѣщенію. Идеальная образованная личность и теперь должна быть нашей цѣлью. Что вы думаете, товарищи, о вопросахъ нравственности и самообразованія? Отзовитесь письмами въ „Рабочую Жизнь", а то душа изболѣла. Давайте работать надъ духовнымъ совершенствованіемъ и себя, и товарищей. Какъ жить по правдѣ? Какъ просвѣтить себя? Отзовитесь, товарищи!

Николай Оковъ.

Коллективный договоръ.

(Окончаніе).

Договоры и активность рабочихъ.

Бросимъ теперь взглядъ на то, какъ дѣйствуетъ коллективное соглашеніе на двухъ и настроеніе рабочаго класса.

Въ каждомъ рабочемъ живетъ здоровое стремленіе — при всякомъ удобномъ случаѣ добиваться улучшенія своей жизни. Въ этомъ стремленіи — все будущее пролетаріата и общечеловѣческой культуры, и тотъ рабочій, у котораго оно заглохло,— мертвый человѣкъ для себя, своего класса и всего человѣчества.

Вотъ работаетъ за станкомъ пролетарій, членъ союза, заключившаго договоръ съ хозяевами. Обстоятельства складываются такъ, что предприниматель могъ бы платить ему больше, чѣмъ полагается по договору: удешевилось ли производство или получились новые выгодные заказы. Рабочій заявляетъ требованіе о прибавкѣ. Тогда хозяинъ звонитъ въ союзъ и напоминаетъ о договорѣ. И союзъ—эта организація защиты рабочаго и борьбы съ хозяиномъ — заявляетъ своему члену:

— Смиритесь, товарищъ! Не время: нужно подождать, пока будетъ кончаться договоръ (положимъ, пять лѣтъ). А если вы будете настаивать на прибавкѣ, мы васъ оштрафуемъ или снимемъ съ работы, а на ваше мѣсто согласно договору поставимъ такого, что будетъ тихо и кротко работать за низкую для васъ плату...

И рабочіе, зная это естественно не предъявляютъ хотя и въ очень удобный моментъ никакихъ требованій.

То же самое происходитъ, если общія условія жизни измѣнились къ невыгодѣ рабочаго класса: повысилась стоимость продуктовъ первой необходимости, возросла квартирная плата. Договоръ повелительно диктуетъ рабочему: „Сиди и молчи"!

У рабочаго растутъ культурныя потребности. Онъ хочетъ прослушать лекціи по своей спеціальности, купить книгу, сходить въ театръ, дать лучшее образованіе своимъ дѣтямъ. Придетъ такой моментъ, когда эта культурная потребность станетъ для него непреодолимой. Но онъ долженъ будетъ отказаться отъ ея удовлетворенія, забыть о книгѣ или лекціи, оставить ребятъ безъ хорошей школы— и все это потому, что у него на пути стоитъ священный договоръ съ хозяевами, который говоритъ ему: „Стой!".

жизнь и безъ договоровъ съ врагами. Если же ихъ организаціи будутъ слабы, коллективные договоры не помогутъ, а сдѣлаются лишь источникомъ пораженій въ борьбѣ съ капиталомъ и раздоровъ внутри самого рабочаго класса. Нужны не бумажныя конституціи—договоры, а реальная сила рабочихъ организацій.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда революціонной части рабочаго союза неудается убѣдить товарищей отказаться отъ заключенія договора, сознательнымъ членамъ организаціи надлежитъ по крайней мѣрѣ, сдѣлать все возможное, чтобы его обезвредить.

Для этого необходимо настаивать на томъ, чтобы союзъ ни въ коемъ случаѣ не заключалъ договора на большіе сроки (свыше года). При этомъ должно позаботиться, чтобы пересмотръ договора не приходился на мертвый сезонъ въ данной отрасли промышленности.

Договоръ долженъ устанавливать только **минимумъ** заработной платы, чтобы и при договорѣ была возможна борьба за ея повышеніе, и только **максимальный** рабочій день, чтобы можно было бороться и за его сокращеніе.

Не слѣдуетъ вводить въ договоръ обязательства для союза предупреждать хозяевъ за нѣсколько мѣсяцевъ до его конца, хочетъ или не хочетъ союзъ возобновить соглашеніе.

Въ договорѣ должно быть указано, что рабочіе имѣютъ право отказываться отъ исполненія тѣхъ работъ, которыя объявлены другими группами рабочихъ подъ бойкотомъ.

Рабочіе должны оговориться, что они оставляютъ за собой право бастовать изъ симпатіи къ выступленію другихъ товарищей, а также по политическимъ мотивамъ.

Союзъ никоимъ образомъ не долженъ брать на себя никакихъ полицейскихъ или штрейкбрехерскихъ обязанностей по отношенію къ своимъ членамъ, хотя бы они и нарушали договоръ.

Слѣдуетъ ли соблюдать договоры?

Скажу прямо: *не слѣдуетъ!* Какъ только рабочая организація окажется достаточно сильной, чтобы заставить предпринимателей улучшить условія труда,—пусть она выступаетъ и дѣйствуетъ. Не важно, что бумага подписанная рабочими заставляетъ ихъ сидѣтъ сложа руки.

2. Истинная свобода.

Я назову только того человѣка свободнымъ, который не ограниченъ собой или своей партіей, побѣждаетъ высокомѣріе, гнѣвъ, лѣность и готовъ отдать себя въ жертву за благо человѣчества.

(Американецъ Чаннингъ).

3. Что долженъ помнить современный интеллигентъ.

Дѣло науки—служить людямъ.

Наука нашего времени, совершая дѣйствительно большіе успѣхи въ своей области изслѣдованія условій матеріальнаго міра, въ жизни людей оказывается не только ни на что ненужной, но еще и производящею часто вредныя послѣдствія.

Наука стала теперь раздавательницей дипломовъ на праздность.

(Изреченіе Льва Толстого).

4. Будь самоотверженнымъ!

Въ частной и общей жизни одинъ законъ: хочешь улучшить жизнь, будь готовъ отдать ее.

Тщетны всѣ попытки улучшенія жизни безъ жертвы. Попытки эти только отдаляютъ возможность улучшенія.

(Изреченіе Льва Толстого).

Собралъ N. N.

Всероссійская Конференція Профессіональныхъ Союзовъ.

На конференцію собралось до 80-ти делегатовъ, главнымъ образомъ, отъ Петрограда и Москвы.

Отъ трехдневныхъ преній и изъ докладовъ, получилось впечатлѣніе, что присутствуешь не на конференціи экономическихъ организацій, а на политическихъ дискусіяхъ. Въ концѣ концовъ, выявились пять теченій и внесено три резолюціи. Резолюція большевиковъ получила обсолютное большинство. Меньшевикомъ Майскимъ была внесена резолюція объ единствѣ профессіональнаго движенія и полной его автономіи, она собрала 8—10 голосовъ, несмотря на поддержку тов. Рязанова.

Отъ группы меньшевиковъ въ заключительномъ словѣ т. Майскій сказалъ:

„Если шейдемановское теченіе восторжествуетъ и профессіональные союзы къ нему присоединятся, тогда дѣло революціи въ Россіи спасено". Тов. Майскій рекомендуетъ развить и утвердить связь и единство въ союзахъ захваченныхъ и оккупированныхъ германцами областей, связать всѣ союзы съ нашимъ центромъ и поставить ихъ въ зависимость отъ центра. А затѣмъ, чтобы заводы въ захваченныхъ и оккупированныхъ мѣстахъ не работали предметы вооруженія и снаряженія арміи и тѣмъ не служили бы на пользу имперіализма.

Затѣмъ было выступленіе синдикалиста т. Гастева (изъ Питерскаго союза металлистовъ). Гастевъ развивалъ ту точку зрѣнія, что профессіональные союзы вступаютъ въ новую эпоху развитія, въ полосу широкаго соціальнаго строительства, когда производство крайне индустріализуется и требуетъ рабочихъ высоко квалифицированныхъ. На пути къ захвату пролетаріатомъ орудій производства, должны быть организованы квалифицированные работники съ высокой теоретической подготовкой въ техникѣ производства.

Вотъ, когда мы создадимъ кадры сплоченныхъ, сознательныхъ, единыхъ производителей, тогда намъ не страшенъ будетъ и международный капиталъ, съ которымъ мы вмѣстѣ съ нашими товарищами Запада вступимъ въ окончательную борьбу за соціализмъ.

—

Цифры, приведенныя т. Майскимъ въ своемъ докладѣ:

По мирному договору отторгается отъ Россіи до войны: 58 мил. душъ или 34%, 64 т. кв. верстъ территоріи.

Въ области сельскаго хозяйства отходитъ 32% или 1/3.

Изъ свекловицы отъ 84% до 87%.

Отторгается 54% фабр.-зав. промышленности.

Отторгается 89% угля или 9/10. Чугуна и стали 77% или 3/4. Текстильной промышленности отторгается 25%.

Тов. Майскій полагаетъ, что германцы для обезпеченія контрибуціи гарантируютъ концессіи: жел. дороги, угольную промышленность, нефть и т. д. А затѣмъ внутри организуютъ свой надзоръ въ систематическомъ порядкѣ.

Буржуазный „Человѣчекъ".

Сейчасъ буржуазная интеллигенція кричитъ о заслугахъ буржуазіи передъ культурой и стремится на всѣ лады „поднять престижъ" буржуазіи. Однако, еще лѣтъ 10—15 назадъ въ устахъ этой же самой интеллигенціи самое слово „буржуазность" означало „пошлость". Теперь, когда многими „прежнія слова" забыты, мы считаемъ нелишнимъ напомнить буржуазіи, и ея пѣвцамъ, какъ характеризовалъ въ свое время ея культуру ея же поэтъ К. Бальмонтъ, теперь сотрудничающій въ газетѣ Рябушинскаго „Утро Россіи". Вотъ его извѣстное стихотвореніе „Человѣчекъ":

Человѣчекъ современный, низкорослый, слабосильный,
Мелкій собственникъ, законникъ, лицемѣрный семьянинъ,
Весь трусливый, весь двуличный, косодушный, щепетильный,
Вся душа его, душонка точно изъ морщинъ.
Вѣчно долженъ и не долженъ, то нельзя, а это можно,
Бракъ законный—спросъ и купля, обликъ сонный, гробъ сердецъ;
Можешь карты, можешь мысли передернуть—осторожно,
Явно грабить—неразумно, но стриги—овецъ.
Монотонный, односложный, какъ напѣвы людоѣда:
Тотъ упорно двѣ-три ноты тянетъ—тянетъ безъ конца,
Звѣрь несчастный—существуетъ отъ обѣда до обѣда;
Чтобъ поѣсть, жену убьетъ онъ, умертвитъ отца.
Этотъ ту же пѣсню тянетъ, только онъ вѣдь просвѣщенный,

нести свою резолюцію... послѣ свершившихся фактовъ. Что это, дипломатическое крутъ-вертъ-выжидай или честная и смѣло открытая принципіальность? Впрочемъ, при бывшей забастовкѣ городскихъ учительницъ онъ даже и послѣ свершившихся фактовъ объявленія и ликвидаціи стачки, не смогъ и до сихъ поръ вынести мало-мальски толковую по своей опредѣленности и полезности для школы резолюціи. Молчанье—золото.

Нежелательныя явленія.

Присматриваясь ближе ко всему творящемуся на биржахъ труда легко можно подмѣтить „старыхъ знакомыхъ", типы шестого-седьмого года изъ безплатныхъ столовыхъ того времени.

Выдачу биржей безплатныхъ билетовъ на обѣды и бани, можно сравнить съ лабораторіей производящей анализы, въ которой на этихъ элементахъ наблюдается очень ограниченное %-ое отдѣленіе роста сознательности съ вышеупомянутаго времени. Печальное нежелательное явленіе разбивающее вѣру въ творчество и выходъ изъ тупика, въ который загнанъ сейчасъ рабочій классъ.

Взять хотя-бы замѣтку помѣщенную въ прошломъ номерѣ нашей газеты — о торговлѣ у Сухаревой обѣдами выдаваемыми биржей, и одновременно частый отказъ взять работу на которую посылаются безработные.

Много еще есть безсознательныхъ рабочихъ не отдающихъ себѣ яснаго отчета какой трагическій моментъ мы переживаемъ. Нуждается-ли онъ или не нуждается въ безплатномъ обѣдѣ или банѣ, онъ готовъ если удается, и два и три взять талона, а потомъ сбыть ихъ на рынкѣ. А какіе разспросы о предлагаемыхъ мѣстахъ работы идутъ! Слушая ихъ, видно что манны ждутъ съ неба люди и не ощущаютъ дыханія голодной смерти витающей надъ нашими головами. Не давно былъ такой случай: проработавъ не болѣе трехъ часовъ на случайной работѣ въ одномъ изъ демократическихъ учрежденій, безработные не знали, на сколько написать счетъ этому учрежденію. Раздавались голоса что надо получить по 25 руб. А вмѣстѣ съ тѣмъ они уже успѣли запастись и талончикомъ на обѣдъ.

Таково отношеніе большой части безработныхъ къ своему собственному дѣлу. Предотвратить опасность развитія въ дальнѣйшемъ такого отношенія, и окончательной гибели начатой борьбы съ безработицей и помощи безработнымъ, можетъ только другая, сознательная часть товарищей безработныхъ своимъ вмѣшательствомъ и энергичной борьбой съ этими „нежелательными явленіями".

Къ ломовымъ возчикамъ.

Товарищи! Вы должны построить сильный профессіональный союзъ.

Вы должны усилить свою организацію, которая ведетъ борьбу за улучшеніе условій Вашего труда, всей Вашей жизни и за соціализмъ!

Только тогда Ваша жизнь не будетъ такъ тяжела и такъ изнурительна!

Только тогда найдете защиту своихъ правъ!

Только тогда освободитесь Вы отъ ига капиталистовъ!

Товарищи ломовые возчики! Организуйтесь! Записывайтесь въ члены Профессіональнаго Союза ломовыхъ возчи-

Всѣ мастеровые получаютъ:

1 теплую блузу . . . . на 1 годъ.
1 пару кожан. сапогъ . . . . . „ 1 „
1 „ валенокъ съ галошами. „ 1 „
1 кожан. костюмъ . . . . на 1 г.
1 фуражку . . . . „ 1 „
1 фартукъ и рукавицы на срокъ носки.

§ 13. Зимнія вещи выдаются не позднѣе 1-го ноября; при отказѣ снабдить рабочихъ вещами предприниматель обязанъ немедленно выдать рабочему деньги въ размѣрѣ существующей рыночной цѣны вещей; по истеченіи указанныхъ сроковъ вещи переходятъ въ собственность рабочаго.

§ 14. Въ праздники не работаютъ, но въ случаѣ необходимости могутъ быть допущены работы по постановленію Мѣстныхъ Комитетовъ, при чемъ такія работы оплачиваются какъ сверхурочныя.

§ 15. Никакія работы не допускаются въ первый день Пасхи, въ первый день Рождества и 1-го Мая.

§ 16. Сверхурочная работа оплачивается двойной стоимостью часа работы, стоимость же часа работы опредѣляется изъ 25 дней въ мѣсяцъ дѣленіемъ мѣсячнаго оклада на 200 часовъ.

§ 18. Прослужившему годъ предоставляется одинъ мѣсяцъ въ году на отпускъ, прослужившему 1/2 года—полумѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ полнаго оклада. Время отпуска выбирается самимъ рабочимъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Пользующійся отпускомъ не долженъ занимать другой платной должности.

§ 19. Леченіе должно производиться за счетъ предпринимателя, при чемъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ жалованье должно платиться полностью.

§ 20. Впредь до введенія страхованія въ законномъ порядкѣ ввести обязательное страхованіе за счетъ предпринимателя.

§ 21. Недоразумѣнія, возникающія между рабочими и администраціей разбираются Мѣстнымъ Комитетомъ, въ случаѣ неразрѣшенія ихъ послѣднимъ передаются Примир. камерѣ при Проф. Союзѣ.

§ 22. Рабочій день продолжается 8 часовъ для всѣхъ категорій рабочихъ; для возчиковъ запряжка и отпряжка лошади засчитывается въ число 8-ми рабочихъ часовъ.

§ 23. Предпраздничные дни работа продолжается 7 часовъ.

§ 24. Рабочій исполняетъ работу только по своей категоріи.

§ 25. Члены Мѣстнаго Комитета и делегаты освобождаются отъ работы во время исполненія ими своихъ обязанностей.

Согласно протокола отъ 26/13 февраля с. г. Делегатскаго Собранія Профессіональнаго Союза Ломовыхъ Возчиковъ и Мастеровыхъ Московскаго района было рѣшено:

Для маляровъ устанавливается окладъ жалованья: 1-ая категорія—410 рублей въ мѣсяцъ, 2-ая категорія—370 рублей въ мѣсяцъ.

Принять съ 1-го марта въ число членовъ Союза обозныхъ конторщиковъ съ окладомъ мѣсячнаго жалованья: 1-ая категорія—375 рублей, 2-ая категорія—350 рублей.

Связь съ читателями.

Тов. Евстигнѣеву. Мы не склонны думать, что толстая касса самый важный элементъ борьбы рабочаго союза. Богатый человѣкъ не обязательно сильный и смѣлый человѣкъ. Такъ и союзъ съ толстой мошной не обязательно будетъ энергично и смѣло бороться съ капиталомъ. Скорѣе наоборотъ: денежки любятъ порядокъ, тишину и мирное накопленіе процентовъ. Англійскіе и нѣмецкіе союзы потому, между прочимъ, и сдѣлались орудіемъ охраны буржуазнаго строя, своего рода духовной полиціей капитализма, что отказались вступать въ борьбу опасаясь за цѣлость своей мошны. Главное въ союзѣ не касса, а самодѣятельность всѣхъ членовъ, тотъ духъ борьбы и протеста, который, можетъ быть, непонятенъ съ матеріалистической точки зрѣнія, но который существуетъ такъ же несомнѣнно, и играетъ такую же роль какъ, напримѣръ давленіе въ паровомъ котлѣ.

Съ признательностью отмѣчая ваше

ии, который говоритъ ему: „Стой!“.

Постепенно умираетъ въ рабочей средѣ духъ борьбы и протеста, растетъ долготерпѣніе и безразличіе. Вотъ въ какомъ направленіи воспитываютъ рабочихъ коллективные договоры.

Договоры и союзная бюрократія.

Развивая въ рабочихъ массахъ склонность къ бездѣйствію и смиренію, коллективные договоры, съ другой стороны, способствуютъ тому, что въ рабочемъ мірѣ чрезмѣрно усиливается вліяніе должностныхъ лицъ союзовъ—профессіональной бюрократіи.

Въ самомъ дѣлѣ, коллективный договоръ—вещь очень сложная. Подготовляется онъ не массовой работой всѣхъ членовъ союза, а выборными или наемными чиновниками. Окончательно разрабатывается и принимается онъ на совѣщаніяхъ представителей хозяевъ и этихъ самыхъ чиновниковъ. Здѣсь именно идетъ торгъ. Рабочая масса остается въ сторонѣ. Все ея дѣло—поднятіемъ рукъ утвердить договоръ.

Когда выработанный спеціалистами договоръ принятъ, на долгіе мѣсяцы, а то и годы, вся борьба между классомъ рабочихъ и классомъ предпринимателей превращается въ споръ изъ-за деталей какого-нибудь параграфа. Этотъ споръ, конечно, ведется опять-таки не массой членовъ союза, а тѣми же чиновниками. Народъ молчитъ, ибо говорить и дѣйствовать онъ можетъ только при пересмотрѣ договора, а за него говорятъ и дѣйствуютъ „спеціалисты“ и „знатоки“—наемные или выборные чиновники. Такъ искажается массовая борьба класса противъ класса и замѣняется торгашествомъ бюрократовъ обѣихъ сторонъ. И, какъ показываетъ опытъ Запада, эти бюрократы легко столковываются.

Что дѣлать русскимъ рабочимъ?

Французскій писатель Поль Лун, изслѣдуя рабочіе союзы въ Англіи приходитъ къ выводу, что рабочіе которые особенно охотно заключали коллективныя соглашенія, быстро теряютъ въ нихъ вѣру. Борьба труда и капитала, говоритъ онъ, принимаетъ за послѣдніе годы такой характеръ что дипломатическая болтовня и мирные переговоры потеряли почти всякое значеніе.

По нашему мнѣнію, русскимъ рабочимъ *не слѣдуетъ заключать коллективныхъ договоровъ*. Если они крѣпко организованы, сплочены и сильны своимъ сознаніемъ, они создадутъ себѣ свою

Разъ хозяева попали въ такое положеніе, что на нихъ можно нажать съ пользой для рабочаго класса, если общія жизненныя условія или культурныя потребности толкаютъ рабочаго на борьбу отъ нея не слѣдуетъ отказываться ни въ какомъ случаѣ.

Конечно, адвокаты буржуазіи и даже кое кто изъ соціалистовъ будутъ кричать о безнравственности такого поведенія. Но можно ли считать одинаково обязательнымъ для обѣихъ сторонъ договоръ между сытымъ и голоднымъ? Нравственно ли считать этотъ договоръ имѣющимъ безусловную силу для обѣихъ сторонъ? Слѣдуетъ признать, что нравственно обязательны только тѣ сдѣлки и договоры при которыхъ обѣ стороны *равны*, когда они находятся въ одинаковыхъ условіяхъ. А равенъ ли сытый голодному? Одинаковы ли дѣйствительно условія при заключеніи договора для хозяевъ и для рабочихъ?

Мы не думаемъ, чтобы рабочій, который получаетъ по договору восемь или девять рублей, только этихъ денегъ и стоилъ. Мы увѣрены, что онъ, какъ производитель, какъ творецъ всѣхъ жизненныхъ цѣнностей, имѣетъ право на полный продуктъ своего труда и на участіе во всѣхъ радостяхъ жизни. А если вмѣсто полнаго удовлетворенія своихъ потребностей онъ получаетъ лишь ничтожную часть того, на что онъ имѣетъ безусловное право, такъ это потому что въ данный моментъ такова для него *экономическая необходимость*, потому что онъ въ данный моментъ недостаточно силенъ, чтобы осуществить свое право. Увеличится его сила на другой день послѣ заключенія договора или почему либо уменьшится сила капитала,—онъ вправѣ, онъ нравственно обязанъ, ради себя, своихъ дѣтей и будущаго всего рабочаго класса, бороться и дѣйствовать, несмотря ни на какіе священные договоры.

Н. Миличъ.

Кое-что.

1. Рабство.

Нѣтъ ничего мучительнѣе оскорбленія человѣческаго достоинства, ничего унизительнѣе рабства. Людямъ свойственны человѣческое достоинство и свобода. Будемъ же хранить ихъ, или умремъ съ достоинствомъ.

(*Римскій ораторъ Цицеронъ*).

Этотъ ту же пѣсню тянетъ, только онъ вѣдь просвѣщенный,
Онъ оформитъ, онъ запишетъ, дверь запретъ онъ на крючокъ,
Блѣдноумный, сыщикъ вольныхъ, немочь сердца, евнухъ сонный,—
О, когда бъ ты, милліонный, вдругъ исчезнуть могъ!

Москва.

На заводѣ Фарбверке.

Резолюція, вынесенная Общимъ Собраніемъ Рабочихъ и Служащихъ:

Мы съ семьями голодаемъ!

Отъ постояннаго недоѣданія нашъ организмъ окончательно истощился, наши силы изсякли и, несмотря на всѣ наши старанія, производительность нашего труда не можетъ быть высокой.

Съ запрещеніемъ свободнаго провоза муки и продовольственныхъ продуктовъ отдѣльными голодающими гражданами цѣны на муку и хлѣбъ у „мѣшочниковъ“ возросли до невѣроятныхъ размѣровъ — [illegible] руб. за пудъ и даже болѣе. Понятно, что мы не состояніи покупать муку или хлѣбъ по такой высокой цѣнѣ и не будучи далѣе въ силахъ видѣть страданія нашихъ голодающихъ дѣтей, требуемъ:

1) Увеличенія хлѣбнаго пайка и

2) Права свободнаго провоза каждому голодающему гражданину муки или хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ для нуждъ своей семьи по удостовѣреніямъ, выдаваемымъ Домовыми Комитетами или другими Общественными Организаціями.

Рабочее общество изученія промышленности.

Напечатанное въ № 3 нашей газеты воззваніе объ организаціи общества, которое давало бы возможность рабочимъ усовершенствоваться въ своихъ техническихъ познаніяхъ и разбираться въ экономической сторонѣ производства, встрѣтило живой окликъ.

Въ пятницу на этой недѣлѣ, въ 6 ч. веч., въ помѣщеніи Лефортовскаго Совѣта Раб. Деп. (Введенская пл., д. Носова трамв. 3, 5 и 22) состоится первое собесѣдованіе товарищей Лефортовскаго и примыкающихъ районовъ по вопросу о задачахъ общества и ихъ разрѣшеніи.

На собраніе приглашаются и товарищи другихъ районовъ, интересующіеся этимъ вопросомъ.

Союзъ работающихъ въ артеляхъ.

Состоялось экстренное засѣданіе правленія, которымъ приняты слѣдующія постановленія:

Въ виду поступившаго въ союзъ заявленія рабочихъ и довѣренныхъ Фонъ Мекковской артели при ст. Рязань, о томъ что они получаютъ мизерные оклады,—постановлено предложить артели организовать примирительную камеру для разрѣшенія экономическихъ требованій Рязанскихъ товарищей.

Въ связи съ предстоящей реорганизаціей артелей на кооперативныхъ началахъ согласно общаго кооперативнаго закона отъ *10 марта 1917 г.* — постановлено созвать общее собраніе довѣренныхъ Московскихъ и иногороднихъ артелей по вопросу объ отношеніи профессіональнаго союза съ предстоящей реорганизаціи. Широко оповѣстить довѣренныхъ членовъ и не членовъ союза объ этомъ собраніи.

Въ виду неаккуратной уплаты членами союза взносовъ — постановлено считать неуплатившихъ за послѣдніе два мѣсяца выбывшими изъ союза, согласно устава. На общемъ собраніи возбудить вопросъ о продленіи 2-хъ мѣсячнаго срока до 3-хъ мѣсяцевъ.

Постановлено съ доплатъ за прошедшее время, взыскиваемыхъ союзомъ съ *рабочихъ* и *довѣренныхъ* получаемаго при увольненіи вознагражденія удерживать въ фондъ союза 5%.

Въ конфликтной комиссіи возбудить вопросъ объ извѣщеніи предпріятій и фирмъ обслуживаемыхъ членами союза отъ артелей объ освобожденіи каждыя двѣ недѣли по субботамъ на 3 часа районныхъ делегатовъ отъ рабочихъ въ союзъ на делегатскія собранія.

Ловкая тактика.

Въ связи съ присоединеніемъ пригородныхъ школъ къ городу, нѣкоторыя земскія учительницы обратились къ учительскому союзу за инструкціями: положеніе ихъ, въ связи съ бывшей учительской забастовкой, нѣсколько сложное. Но Союзъ свой отвѣтъ... „тянетъ“. Вѣроятно, онъ и на этотъ разъ хочетъ быть вѣренъ своей обычной тактикѣ: вы-

фессіональнаго Союза ломовыхъ возчиковъ и мастеровыхъ!

Адресъ: Новая Басманная, 2, Запасный дворецъ, 3-й этажъ.

Правленіе.

ОСНОВНЫЯ ТРЕБОВАНІЯ,

Утвержденныя делегатскимъ собраніемъ союза лом. возчиковъ и мастеровыхъ московскаго района. (Съ поправками Совѣта проф. Союзовъ и комиссара Труда).

§ 1 Проф. союзъ Лом. Возч. и Мастер. Московскаго района долженъ быть признанъ предпринимателями.

§ 2. На мѣстахъ образуются Мѣстные Комитеты.

§ 3. Пріемъ и увольненіе производится Мѣстнымъ Комитетомъ черезъ Проф. союзъ.

§ 4. Удержаніе членскихъ взносовъ производится черезъ Контору.

§ 5, Плата за трудъ—мѣсячная. Расчетъ два раза въ мѣсяцъ.

§ 6. Расчетъ съ рабочими производится только по расчетнымъ книжкамъ принятымъ Профес. Союзомъ и только въ рабочее время (съ 4 час.).

§ 7. Расчетная книжка выдается немедленно и ведется въ 2-хъ экземплярахъ, подлинная хранится въ конторѣ обозн. двора, а копія выдается рабочему.

§ 8. Съ 1-го Января с. г. устанавливается окладъ жалованья:

1 кат.	кузнецъ дрожечникъ	450 р.
2 „	„ „	420 „
1 „	приладчикъ „	430 „
2 „	„ „	420 „
1 „	коваль	430 „
2 „	„	410 „
1 „	сборщикъ полковъ	400 „
2 „	„ „	380 „
1 „	молотобойцы	380 „
2 „	„	320 „
1 „	колесники	430 „
2 „	„	380 „
	Мальчики при кузнѣ и мастерскихъ	250 „
1 кат.	плотники	410 „
2 „	„	370 „
1 „	шорники	410 „
2 „	„	370 „
1 „	парн. возч.	355 „
2 „	одноконные	315 „
1 „	прик. при обоз.	355 „
1 „	кладовщ.	355 „
1 „	куч. при админ.	325 „
2 „	разс. днев. взр.	260 „
3 „	малолѣт.	230 „
4 „	кухарки	144 „
1 „	стор. ком. дв.	315 „

ПРИМѢЧАНІЕ: Распредѣленіе по категоріямъ—Комиссіей при Проф. Союзѣ.

§ 10. Въ помѣщеніяхъ должны быть кубы для кипяченія воды, кухня и столовая.

§ 11. За счетъ предпринимателя выдается слѣдующая обувь и одежда: всѣ рабочіе кромѣ мастеровыхъ получаютъ:

1 романовскій полушубокъ на 2 года.
1 мѣховую шапку „ „ „
1 пара валенокъ съ галошами на 1 годъ.
Кожан. рукавицы съ теплыми перчат.
1 пара кожан. сапогъ на 1 годъ.
1 брезентовая накидка на срокъ носки.

Съ признательностью отмѣчая ваше терпимое отношеніе къ инакомыслящей „Рабочей Жизни“, думаемъ что ваше сотрудничество у насъ вполнѣ возможно.

Курсисткѣ буржуа. Благодаримъ за сочувствіе. Вопросу о постановкѣ начальной школы мы надѣемся посвятить рядъ статей.

О рабочей газетѣ.

Писатели пописываютъ, а читатели почитываютъ. Ни малѣйшимъ звукомъ не откликаясь на написанное писателемъ. Жалоба на это въ печати раздавалась очень давно, но въ давнее время можно было простить читателю, и если хотите еще можно было считать это въ порядкѣ вещей.

Перемѣнились времена, мы вышли на широкій просторъ и раздѣленіе на „писателя“ и „читателя“ должно совершенно пасть, одимъ должны быть теперь эти два, прежде такой плотной стѣной раздѣляемые элемента.

Рабочій читатель самъ долженъ стать и писателемъ, есть теперь у него *своя* собственная газета и все, что онъ думаетъ сказать, чѣмъ онъ думаетъ подѣлиться, что у него наболѣло на душѣ, пусть онъ несетъ это все на столбцы газеты „Рабочая Жизнь“, пусть эта газета станетъ его родной.

Мало товарищъ рабочій купить номеровъ газеты и прочитавъ, сказать: „Ничего“. Или: „*Слаба* газетка“. Это значитъ себя назвать слабымъ, потому что это твоя газета, да и не ту цѣль ставитъ себѣ она: не огненнымъ бисеромъ нанизанныхъ профессіоналами строкъ намѣрена она пополнять столбцы своихъ листовъ, а безъ подобранныхъ нарочито вылощенныхъ фразъ твоими мечтами, твоими дѣйствіями должна быть она заполнена. Въ ней—вся рабочая жизнь должна найти въ себѣ отраженіе и ты товарищъ долженъ сдѣлать ее твердой своимъ творчествомъ въ чемъ-бы оно ни выражалось, ты долженъ придти къ ней на помощь и распространеніемъ и матеріалами и указаніемъ на промахи.

Пусть сгинетъ это старое изреченіе, что писатели пописываютъ, а читатели почитываютъ. Это не для насъ рабочихъ.

Рабочій И. М.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Редакторъ: *Н. Проферансовъ.*

Типографія Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ „Солдатъ-Гражданинъ“, Мамоновскій пер., домъ № 12.